

— Поклонимся Небу и Земле!

Первое, что увидел Инь Юй, открыв глаза, — это ярко-красная шелковая лента в его руках. Перед лицом висела алая фата, скрывавшая обзор, и он мог различить лишь смутные силуэты людей. Услышав зычный голос распорядителя церемонии, Инь Юй, держа в руках шелковую ленту, поклонился в сторону главных ворот.

Лента в его руках тоже дрогнула. Это была длинная красная полоса ткани с огромным цветком посередине: один конец находился у Инь Юя, другой — в руках у второго человека. Фата мешала разглядеть лицо, но Инь Юй видел, что мужчина был широкоплечим и статным, хотя черты его лица оставались скрыты. Однако, ощущая исходящую от него тяжелую, властную ауру, Инь Юй понял — этот человек явно не из простых.

— Поклонимся родителям!

Голос распорядителя прозвучал снова, необычайно четко. Инь Юй и его спутник одновременно повернулись к почетным местам, но симметрично расставленные деревянные кресла пустовали. Они просто совершили ритуальный поклон перед пустыми местами. Поворачиваясь, Инь Юй мельком осмотрел гостей — те молча наблюдали за церемонией. По этому можно было судить, что семья, справляющая свадьбу, занимает весьма высокое положение.

Наконец прозвучало последнее:

— Поклонимся друг другу!

Инь Юй снова развернулся. На этот раз он наконец оказался лицом к лицу с женщиной. Несмотря на слой красной ткани, Инь Юю показалось, что их взгляды встретились. Он поспешно опустил голову, уставившись на каменные плиты пола, и медленно поклонился.

Дальше всё происходило уже без его участия. Какая-то пожилая женщина подхватила его под руку, провела по коридорам и, доставив в комнату, произнесла: — Госпожа, ждите здесь, — после чего удалилась.

В комнате было пусто. Инь Юй наконец смог снять фату, чтобы осмотреться и поболтать с 666. Помещение было выложено такими же каменными плитами, кровать из дорогого грушевого дерева украшала тонкая резьба, а обстановка выглядела изысканной и стоила целое состояние.

— Носитель, ты готов? Я начинаю рассказывать о задании, — прозвучал голос 666, который «грыз» свои цифровые семечки.

Инь Юй подошел к кровати и сел:

— Говори.

После его смерти этот системный помощник по имени 666 нашел его и предложил выполнять задания за вознаграждение. Сам Инь Юй, уже будучи мертвым, не горел желанием работать, но упрямая система не оставила ему выбора, пригрозив опубликовать его терабайтный архив переписок с едкими комментариями о других людях. Кто же захочет, чтобы после смерти его переписку выставили на всеобщее обозрение? Инь Юю не оставалось ничего, кроме как смириться и начать работать на 666.

— Тот, с кем ты только что заключил брак — единственный наследник старого господина Цю, Цю Чэн. Твое нынешнее тело зовут Юнь Сю, он мужчина-супруг, взятый в дом для отвода беды. Сейчас настали смутные времена, семья Цю свято чтит традиции, поэтому старый господин заранее взял мальчика на воспитание. Наша задача — хорошо сыграть роль Юнь Сю, принести Цю Чэну удачу, а когда он встретит главную героиню, мы сможем спокойно покинуть этот мир и завершить миссию! Не волнуйся, Цю Чэн женился на тебе только из уважения к отцу, он почти не будет с тобой общаться. Нам нужно лишь отыграть два ключевых события: свадьбу и уход из дома Цю.

Инь Юй задумался:

— Хорошо, а какой характер у Юнь Сю?

— Юнь Сю родился на закате одной из династий, как раз в эпоху потрясений. Его семья была небогатой, но старый господин Цю заранее высчитал, что у него редкая, счастливая судьба, поэтому семья Цю оплатила его воспитание. Он не искушен в светской жизни, не учился грамоте, знает лишь одно — нужно отплатить добротой старому господину и заботиться о Цю Чэне. Это очень просто сыграть, носитель.

666 с хрустом щелкал свои данные-семечки, явно будучи уверенным в успехе. Инь Юй ответил согласием и полностью погрузился в состояние Юнь Сю.

Спустя некоторое время у дверей послышались шаги. Юнь Сю слегка приподнял край красной фаты, желая узнать, кто пришел. Его ясные глаза встретились с взглядом вошедшего мужчины, и он наконец увидел своего супруга.

Цю Чэн был одет в ярко-красный свадебный наряд, расшитый затейливыми узорами, но даже роскошная одежда меркла на фоне его властной фигуры. Его аура человека, привыкшего повелевать, так напугала новоиспеченного супруга, что тот быстро захлопал длинными ресницами и опустил фату обратно.

В комнате воцарилась странная тишина. Цю Чэн, глядя на своего супруга, съежившегося на кровати словно белый кролик, решил объяснить:

— Не бойся.

Юнь Сю, вновь спрятавшись под фатой, сидел на самом краю кровати, болтая ногами, и нервно

теребил подол свадебного халата. Выглядел он донельзя жалким. Цю Чэн мысленно вздохнул: он ведь хотел поговорить с супругом по-доброму, как же так вышло, что он его напугал? В памяти всплыли испуганные, влажные глаза и нежный румянец на щеках — он отчетливо понял, что переборщил. Возможно, стоило говорить мягче.

Юнь Сю сильнее сжал ткань наряда и, собравшись с духом, ответил:

— Я... я понимаю.

Цю Чэн немного расслабился. Конечно, его отец всегда был помешан на подобных вещах, но всё организовал безупречно. Как только он присмотрел Юнь Сю по дате рождения, то окружил его заботой, оплачивая жизнь в семье Юнь, пока тот не достиг подходящего возраста, а затем прислал за ним свадебный паланкин. Все приданое состояло из лучших вещей, Юнь Сю нужно было лишь спокойно жить в доме, исполняя роль талисмана для спокойствия старого господина. В это смутное время, не будь защиты семьи Цю, с такой поразительной внешностью Юнь Сю наверняка стал бы жертвой чьих-то алчных взглядов.

Именно потому, что старый господин всё устроил столь предусмотрительно, Цю Чэн и проделал долгий путь, чтобы вернуться домой и жениться. Раньше он никогда не видел Юнь Сю, и согласился на этот абсурдный брак лишь потому, что у него не было возлюбленной, а он хотел успокоить отца. В конце концов, семья Цю оставалась в долгу перед Юнь Сю.

Старый господин был единственным, кто хорошо знал Юнь Сю, он часто навещал семью Юнь, но сейчас он был слаб здоровьем и уже отдыхал в главных покоях. Цю Чэн, закончив с гостями и опасаясь, что Юнь Сю будет чувствовать себя не в своей тарелке, поспешил к нему.

— Если тебе что-то понадобится, можешь сразу говорить мне. В доме Цю чувствуй себя как дома, будь свободнее, — голос Цю Чэна стал еще мягче.

Юнь Сю явно уловил его доброе намерение. Его голос всё еще подрагивал, но он смог произнести чуть больше слов:

— М-м, спасибо, спасибо...

Как же называть Цю Чэна? По закону он был его законным супругом, но сам Цю Чэн вряд ли этого хотел. К тому же никто не объяснил Юнь Сю, как мужчина-супруг должен обращаться к своему партнеру. И тогда Цю Чэн услышал, как его супруг, сидя на кровати, мягко произнес:

— Спасибо, господин.

Он никогда не думал, что это обращение, которое обычно использовали слуги, может звучать так приятно.

— Не за что. Фату можно не носить, под ней слишком душно.

666: ? Что-то здесь не так.

<http://bllate.org/book/22450/2359754>